

СПЕКТАКЛЬ О РАБОЧИХ

ТРАДИЦИЕЙ Новгородского театра драмы стало приурочивать к праздникам Великого Октября премьеры спектаклей большого общественного звучания. Ничего такой работой, одновременно открывшей и новый театральный сезон, стала постановка «Сталеваров» — пьесы Геннадия Бокарева.

Далеко не безупречная в литературном отношении, эта пьеса привлекает острой злободневностью, новизной затронутых проблем. Ее герои спорят друг с другом, наконец, приходят к некоему общему решению по вопросам, о которых сегодня говорят на своих производственных, партийных, профсоюзных собраниях, герои не вымышленные, реальные. Речь — о повышении трудовой дисциплины, воспитании рабочей совести у каждого человека труда.

Достоинство пьесы «Сталевары» еще и в том, что ее герои — рабочие, взятые крупно, поставленные в центр. Носителями высоких идеалов, новой нравственности выступают не далекие от жизни мечтатели и не чудачки, а люди труда. Прямо в производственной обстановке они сами улаживают свои дела.

Изображая коллектив рабочих как большую общественную силу, Г. Бокарев в то же время далек от сглаживания острых углов. Его сталевары — это не ангелы во плоти, а живые люди со своими привычками и слабостями. Когда в мартеновском цехе появился новый человек с вузовским дипломом — потомственный сталевар Виктор Лагутин, возник конфликт.

Различия между Лагутиным и бригадой не носят антагонистического характера. Обе стороны преданы общему делу, умеют и любят трудиться. Но все же несходство есть.

Новичок восстает против случаев нарушения технологии, против скидок в оценке работы каждого, против снисходительного отношения бригады к выпивкам. Человек единства слова и дела, Лагутин хочет сразу покончить с этими недостатками. И он прав, когда

ТЕАТР

обличает инертность и благодущие, но делает это в резкой, оскорбительной форме.

Лагутин — человек довольно черствый, самонадеянный. К тому же происходит история со старым сталеваром Саргаковым (артист В. Г. Кожурин): новенький занимает его место, перескочив сразу через две ступени служебной лестницы. Не удивительно, что в глазах многих Лагутин — бессовестный карьерист. Ведь бригада не знает, что его уговаривали принять новое назначение, взывая к его гражданской смелости.

Особенно непримиримо настраивается против Лагутинчика подручный Лешка Шорин (артист И. В. Сучков), у которого, как он говорит, задача одна: «дочиста выводить» таких типов.

И вот финал пьесы. Лешка, хоть и последним, бросает деньги в сталеварскую каску. Он не хотел этого делать, да и не осознал толком (это артист показывает очень точно), к чему такая затея, но против воли коллектива пойти не мог. А коллектив решил: собрать деньги и выручить Виктора Лагутина, чтобы не судили его за «Гайку» — так звали ларек, расадник пьянства у заводской проходной. Сковырнув бульдозером «Гайку», Лагутин погорячился. Но рабочие его поняли.

«Между прочим, мне эта самая «Гайка» мозги и проветрила. В смысле Виктора Степановича. Разве сволочь на такое дело пойдет?.. Дурак он — это точно. Но чтоб другое что — вряд ли...».

Так о Лагутине рассуждает Саня (артист В. В. Осипов). Примерно так думают и другие. — Не прощая новичку его резкостей, они солидарны с ним в самом главном. Рабочий коллектив оказался нравственно богаче, мудрее, зрее, чем Лагутин с его за-

пальчивостью. Более того, и самим сталеварам не все в цехе нравилось. Вспомним хотя бы, как Петр Хромов спорил с Саргаковым, когда тот пошел на нарушение режима плавки: «Значит, честь мундира спасать будем?». Отношение Петра к халтуре вполне определенное. Но дальше он успокаивает себя: «В конце концов, моя хата с краю...».

Понадобился неуживчивый и в чем-то даже неприятный максималист Лагутин, чтобы стремление жизни по совести, которое уже выросло в рабочем коллективе, пробудилось и стало нормой. Активный, инициативный человек помог встряхнуться бригаде, бригада не поддавалась чувст-

ву обиды и в конце концов приняла его. И веришь, что Лагутин не сможет остаться прежним, что пережитое дало и ему урок того, как надо уважать людей.

Артист Юрий Цурило, исполнитель роли Виктора Лагутина, нашел верные краски, чтобы его герой выглядел на сцене живым, убедительным. Исключение — отдельные эпизоды, где артист как будто чересчур картинно переживает, неестественно говорит.

Вот начало пьесы: вбегают Хромов и Лагутин, еще не остывшие после драки. Хро-

мов обтирает Лагутина лицо смоченным водкой полотенцем. Но тот даже не делает шага навстречу: подойти приходится Петру. Это кажется неестественным, нелогичным — но такой уж характер у гостя. Штрих найден точный.

Некоторых удивляет, почему, мол, Лагутин никому не рассказывает о себе, о том, что лаборантка Зоя — его бывшая жена. А почему, собственно, он должен рассказывать?..

Большое значение в пьесе имеет образ Петра Хромова — хорошего рабочего парня, умеющего ценить дружбу, взаимную выручку и прощать Виктору не только словесные уколы, но и настоящие обиды. Представляется, однако, что артист С. С. Бушаев в первой картине не в полной мере показал душевную щедрость своего

подручного Ван Ванича — артистом А. И. Балканским, начальника смены — Н. Д. Разгуляевым, Зои — В. А. Крюковой. Задорно, с увлечением ведет О. В. Осипова роль крановщицы Любы.

Маленьких, не несущих определенной нагрузки ролей в спектакле нет. На наш взгляд, слабее всех выглядит ковшовой Женечка: артист А. П. Подшивалов не сделал этот образ достаточно полнокровным.

Действие пьесы происходит у мартеновских печей, в красном уголке цеха, в душевой, в квартирах рабочих, у пресловутой «Гайки». Художник Л. П. Новикова сумела найти решения, отвечающие характеру спектакля. Использование в декорациях металла сообщило сцене необходимый смысловой акцент.

Быстрая смена декораций

героя. Какие-то нужные интонации, ритмы надо еще найти, чтобы образ выглядел таким же законченным, органичным, как, скажем, в 13-й картине (сборы на танцы).

В «Сталеварах» занято более двадцати человек. Это в целом слаженный актерский ансамбль, творчески воплотивший на сцене режиссерское решение (постановка главного режиссера театра М. В. Богатыревой). Зрители отдадут должное исполнению ролей заместителя начальника цеха — заслуженным артистом РСФСР О. А. Васильевым,

усиливает впечатление стремительного бега времени, подчеркивает психологическую и сюжетную напряженность.

На премьеру спектакль «Сталевары» был очень тепло принят публикой. Новгородский театр драмы порадовал еще одним произведением на темы современности.

А. ГУСЕВ.

●
НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Сталевары». Крайний слева — Лагутин (артист Ю. Цурило).

Фото Н. Чегодаева.